

Елена
ПЬЕТИЛЯЙНЕН

г. Петрозаводск

Наконец-то! Продрогшая и уставшая, Ольга оживилась. В заснеженных зимних сумерках заурчал мотор, из-за поворота подслеповато выглянули фары, и Ольга, облегчённо вздохнув, по серебристому цвету узнала свой автомобиль. В марках машин она не разбиралась, да и не трудилась разобраться, различая исключительно по цвету и габаритам: «большая» — «маленькая». Сама машину не водила, хотя права получила давно, периодически меняя по истечении срока. Муж Алексей однажды пошутил, что она самый дисциплинированный водитель в мире. Мало найдётся таких, кто за двадцать лет не совершил ни одного нарушения правил дорожного движения. В связи с этим она часто вспоминала пословицу о том, что никогда не ошибается только тот, кто ничего не делает.

В отличие от некоторых знакомых, Ольга не считала их автомобиль роскошью, а признавала лишь как необходимое средство передвижения.

Роскошью для неё были лыжные прогулки. На лыжне радовало всё — изумительный сказочный лес, чистое, будто эмалевое, небо, вспыхивающий серебристыми огоньками снег, ощущение окрылённости и счастья.

Она не переставала удивляться, что этот праздник жизни, доступный всем здоровым людям, почему-то нравится не всем. И особенно удручало, что он давно перестал быть праздником для её мужа, превратившись в нудную обязанность по выходным отвозить жену в лес, а после прогулки забирать домой.

Однажды, когда Ольга во дворе ждала, пока Алексей очистит машину от снега, из подъезда вышел сосед, крупный, основательный мужчина с щегольски подстриженными бородой и усами. Поздоровавшись с Алексеем за руку, он полушутя проговорил:

— Я смотрю, странно вы как-то катаетесь. Ольга всегда с лыжами, а ты без лыж.

— А я не катаюсь, — продолжая сметать снег с лобового стекла, просто ответил Алексей. И пояснил:

— Ольга — любитель таких прогулок. Я её до места доставлю, а как накается — за ней приеду.

Сосед раскатисто рассмеялся:

— Да, Лёшка, рискованно ты себя ведёшь! Вдруг там, в лесу, она встретится с каким-нибудь лыжником, да и укатят вместе!

рассказ

Алексей на шутку никак не отреагировал, даже виду не подал, что его это хоть как-то смутило. Открыл Ольге дверцу автомобиля и прикрикнул привычно:

— Залезай давай! Побыстрее! И дверью не хлопай!

Она торопливо втиснула в салон лыжное снаряжение, потом забралась на место рядом с водителем.

Ольга давно перестала уговаривать Алексея кататься вместе, как в далёкой молодости. Тогда эта радость была на двоих. Они молоды, и, казалось, с годами и эта, и другие счастливые минуты будут только приумножаться. Она и теперь убеждена, что так и должно быть, что только сам человек может создать своё счастье. Пускай хотя бы из таких мелочей, как совместные походы в лес.

Ольга вспомнила, когда это произошло впервые — что-то надломилось на их совместной лыжне. Высокий, крепкий, спортивный мужчина, её Алексей, вдруг остановился и, опершись на палки, рассеянно сообщил, что ему надоели и эта лыжня, и эти прогулки. Ольга помнит, как некстати, неожиданно ударили слова мужа, как разом ослабели руки. Видимо, поняв что-то по её лицу, Алексей извиняющимся тоном торопливо стал объяснять, что знает каждый поворот и каждую горку, и что, наверно, нет смысла брести куда-то просто так, и что будет лучше, если он станет ждать её в машине, послушает по радио новости. Ведь это намного интереснее бесцельного катания, не правда ли?

Ольга молчала. Посреди искрящегося лесного великолепия, наполненного льдыстым студёным воздухом и мириадами крошечных солнц, такого знакомого и где так хорошо, она впервые почувствовала себя одинокой. Ей ничего не оставалось, как согласиться.

Больше он с ней не катался. Сначала доставлял до знакомого места, откуда стартовали многие лыжники-любители, помогал застегнуть крепления и махал вслед рукой с добрым напутствием не упасть и не заблудиться. А спустя год уже просто притормаживал у обочины, торопливо высаживал Ольгу с лыжами, зачем-то приговаривая, что она и сама прекрасно справится с креплениями.

Ольга уже давно справлялась сама не только

с креплениями, но и с обширными хозяйскими обязанностями по дому, включая ремонт квартиры и бытовой техники. Единственное, с чем она пока не могла справиться, — это с раздражением, которое одолевало её, когда она, разгорячённая бегом на лыжах, вынуждена была подолгу на морозе ждать Алексея, если он приезжал за ней с опозданием.

Вот и сегодня в условленное время их место встречи около шоссе привычно оказалось пустым. Может, он и вовсе забыл приехать? Залезался с пультом у телевизора, уснул, засиделся у друзей? Денег на такси не было. Она попробовала позвонить мужу, но тот не ответил. Оставалось ждать.

И скоро ожидание стало для неё холодным, безжалостным и безнадёжным.

Ольга совсем озябла, когда её раздумья прервала подъехавшая наконец машина. Услужливо распахнулась дверца, и Ольга решила ни в чём не упрекать мужа. С грустью она сознавала, что сегодняшнее опоздание вписывалось в выстроенную им логику семейных взаимоотношений в последние годы. С каждым годом муж всё меньшее участие принимал в её жизни.

Ольга привычным жестом втокнула лыжи в салон и расположилась на заднем сиденье. Она отвернулась к окну и решила не говорить ни слова, чтобы не разразиться упрёками в адрес Алексея. Автомобиль тронулся. По радио зазвучала музыка. Это был её любимый вальс Свиридова к кинофильму «Метель».

Невольно вспоминая сюжет пушкинской повести, Ольга размышляла о роли Божьего провидения в человеческой судьбе. Но умеет ли мы читать знаки судьбы и, распознавая их в своей жизни, благодарно принимать эту помощь, посланную свыше?

Сквозь заснеженные стёкла мелькали окраинные огни вечернего города. Разморённая теплом и музыкой, она подумала о том, что её муж за ней всё-таки приехал. Пусть опоздал, конечно, но не забыл же. И ещё подумала она, что, в сущности, все её женские переживания не меняют сути жизни: они вместе. Как принято говорить, и в горе, и в радости. Только радуются теперь по-разному и по отдельности. «Что ж, наверно, так в жизни бывает», — ус-

покоила она себя. Хотя, если честно признаться, Ольга не знала, что теперь могло радовать Алексея. Их прежние общие радости стали только её радостями.

И сегодня приключилось у Ольги маленькое счастье — ей впервые удалось дойти до конечного пункта с заманчивым названием «Фонтаны». Она с удовольствием поделилась бы с Алексеем своим достижением, но знает, что он не поймёт и не разделит её восторга. В лучшем случае оборвёт, в худшем — высмеет.

«Фонтаны»... Ольга раньше думала, что это всего лишь география, наименование места, и никакого такого фонтана, тем более зимой, быть не может. И каждый раз во время своей лыжной прогулки она шла до тех пор, пока встречная лыжня не пустела.

Одной ей становилось не по себе. Она поворачивала обратно всегда в одном и том же месте, с досадой отмечая, что так, наверно, никогда и не дойдёт до неведомых ей фонтанов. А вот сегодня повезло. У знакомого пригорка, едва собравшись повернуть обратно, спросила у встречного лыжника, далеко ли до фонтана?

— Пять минут ходу! — не останавливаясь, ответил молодой человек. Ольга приободрилась. И правда — через несколько минут выехала на открытую белоснежную поляну, на краю которой в металлической чаше с фигурными краями бился прозрачный живой фонтанчик...

Ольга обрадовалась, как ребёнок. Фонтан — такой недостижимый и таинственный — оказался близок и доступен, стоило ей преодолеть себя и двинуться чуть дальше привычной черты. Она осторожно трогала холодную струю, зажимала ладонью, а фонтанчик вырывался, бунтовал, орошая снег радужными брызгами. Ольга счастливо улыбалась. Символ давних мечтаний открылся чистой первозданной простотой. И чего боялась она все эти годы? Стоило ли бояться, когда её мечта — вот она, сразу за поворотом! — ликовала Ольгина душа.

Вихревые звуки чарующего вальса Свиридова, поднявшие в её душе волну сладостного предчувствия, плавно затухая, наконец стихли.

Теперь пела Анна Герман, любимая певица её молодости. Пела о надежде — той путеводной звезде, что указывает человеку дорогу к его собственному счастью. «А удача — награ-

да за смелость», — звенел хрустальный голос певицы.

— Вот ведь как получается, — вдруг сказал кто-то приятным мужским голосом. — Вроде нет человека, а он всё равно жив. Вопреки смерти поёт для нас сквозь время.

Ольга вздрогнула и осмотрелась. В салоне, кроме водителя, была она одна. Кто же это?

— Я говорю, искусство не умирает, — водитель повернулся к ней в профиль, и Ольга увидела, что это не Алексей. Незнакомый мужчина сидел за рулём. Выходит, она перепутала в сумерках машину и села к чужому человеку...

На миг Ольга испугалась. Что же делать? Кто за рулём и куда теперь увезёт? Ольге захотелось крикнуть, чтоб водитель немедленно остановился, что она ошиблась и сейчас же выйдет... Словно угадав её мысли, незнакомец продолжил:

— Я давно вас заметил. Мы с вами уже три года на лыжах вместе катаемся. А сегодня смотрю — стоите одна, и в такое время, когда все с лыжни давно домой съехали. И специально вернулся. Чего же на дороге-то мерзнуть...

Он тихо рассмеялся, и Ольгу отпустил страх.

«Значит, он меня почти знает», — отметила она про себя, хотя раньше этого мужчину никогда не видела. Или не обращала на него внимания, как и на других лыжников в лесу.

Но куда он везёт? Ведь даже не спросил адреса. А куда она едет сама? До привычного поворота, чтобы, испугавшись, как прежде на лыжне, повернуть обратно, в свою прежнюю жизнь?

На город за автомобильным окном сошёл густой чернильный сумрак. И только фонари ярко-жёлтыми шарами проплывали над шоссе справа и слева. «Алексей, поди, давно меня ищет», — с тревогой подумала она. Ольга торопливо вытащила из кармана мобильник и взглянула на вспыхнувший голубоватым светом дисплей.

Пропущенных звонков не было.

Она откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза...